

18+

Анастасия Новикова

Если я дойду до океана

Анастасия Сергеевна Новикова

Если я дойду до океана

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68692725
ISBN 9785005938091*

Аннотация

В жизни бывает разное: и хорошее, и плохое, и радостное, и не очень. Бывает, закрутит и не отпустит, пока не расплющит о землю. Бывает, всю жизнь проведёшь, как в тихой гавани. Есть в ней и шторма, и циклоны, и тихие деньки со спокойным течением, и всё ты должен пройти, проплыть, не утонуть. Довериться жизни, себе, течению. Но обязательно дойти до самого конца.

Содержание

Глава 1. Воспоминания	5
Глава 2. Одиночество	15
Глава 3. Дороги домой	26
Глава 4. Ошибки	36
Глава 5. Не зря	46
Глава 6. Возрождение	55
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Если я дойду до океана

Анастасия

Сергеевна Новикова

© Анастасия Сергеевна Новикова, 2022

ISBN 978-5-0059-3809-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Эти истории – моя жизнь, невыдуманная и реальная. С проблемами, со странностями, с мечтами. В ней не будет конца – потому что его нет. А ещё здесь много кофе, осени и тепла.

всем, кто был и есть в моей жизни: от случайных прохожих до близких людей.

Глава 1. Воспоминания

*« – А жизнь – это серьезно?
– О да, жизнь – это серьезно!
Но не очень...» (Алиса в Стране чудес)*

Было холодно. Тонкое пальто не спасало от продувающего насквозь ледяного ветра, бросающего в лицо колючие хлопья первого снега. В этом году холод наступил поздно – только в середине ноября. Он навалился на маленькую деревушку так внезапно, как наваливается усталость после долгого томительного дня. По вечерам всё чаще зажигался свет в старых от времени домах и окна полыхали жёлтым светом; из труб клубами поднимался к ночному небу дым, завиваясь в причудливые кольца. Идя в такое время по улице, сразу становилось уютно и так по-домашнему, что хотелось скорее зайти в дом и согреться у печи.

Я поёжилась. Погода была совсем мрачной. Дорога шла вверх, по большому, выгоревшему ещё летом холму. Ветер дул в лицо, замедляя шаги. Мелкий снег ложился на холодную застывшую землю, на жёлтую помятую траву под ногами.

И вот, наконец, я наверху. Мне открылся потрясающий вид на протекающую реку, обрамлённую высокими берегами, на поле за холмом по ту сторону, на серое низкое небо

над головой. Казалось, что его можно достать рукой, если встать на цыпочки и потянуться. Снег не прекращался. Я смахнула замёрзшей рукой прилипшие снежинки к ресницам и невольно улыбнулась. Как-то тоскливо стало от этого вида. В восемнадцать лет жизнь кажется яркой, быстрой и беззаботной; кажется, что время будет растягиваться клейкой лентой и конца никогда не будет. На самом деле время промчится искрой, полыхнёт пламенем где-то там, на секунду, и потухнет. Останется только сдуть пепел с пальцев и отпустить себя. И своё время.

Мне казалось, что я иду не своей дорогой. Что я не на своём месте. Как будто меня закинули на чужую планету и теперь нужно привыкнуть к новым правилам, обычаям и месту. И вроде стараешься изо всех сил, но ничего не получается и остаётся смотреть, как жизнь проносится мимо, словно товарный поезд, набравший скорость. Так ли уж сложно найти своё место в этом мире, или мы сами специально всё запутываем и усложняем?

Я вздохнула. В нос сразу же ударил терпкий аромат сухих трав и свежей воды. В этот момент мне невыносимо захотелось в лес: собирать северные ягоды, пить горячий чай, согретый в костре и писать стихи о любви и северной русской природе. Захотелось вдруг бросить всё, что знала и имела, забыть всех и уехать в неизвестность, чтобы найти что-то новое, что-то другое, что-то своё... Может, себя?

Я развернулась и пошла обратно. Мокрый снег медленно

заметал мои следы от сапог, создавая вид, что меня тут никогда и не было.

За много-много времени мне было спокойно. Это был обычный осенний вечер, с тоскливым ветром за окнами и гулом в проводах. Я налила себе чай и устроилась на подоконнике, наблюдая за непогодой. В комнате тускло светил ночник, отбрасывая неясные тени на стены. В кухне что-то жарилось и шкворчало на сковороде, в комнате тихо говорил старенький телевизор, накрытый кружевной салфеткой.

Я думала о том, почему человек не может быть счастливым здесь и сейчас. Почему постоянно загоняет себя в рамки ограничений, не позволяя истинным желаниям вырваться наружу. Почему откладывает свои мечты и цели на потом, а это «потом» никогда не наступает.

Думала о том, почему мы не замечаем главного – своего времени, и упускаем его из рук, не пытаясь удержать. Простое счастье – в простых вещах. Его не нужно искать в чужих странах, в других мирах и измерениях. Оно совсем рядом, только протяни руку и поймай его. Оно в этом осеннем вечере, в этом жёлтом свете из окна и в запахе приготовленной еды на кухне. Оно в наших близких людях, в их улыбках и смехе, в их глазах, в их объятиях. Счастье в тёплом пледе и в любимой книжке, в кленовых листьях и в лужах на дороге. Оно повсюду, куда ни глянь. Но его никто не замечает. Все проходят мимо, даже не остановившись.

Больше всего в жизни я люблю осень. Это такое время, когда всё, что было неправильным – становится правильным; когда всё, что ты потерял, возвращается к тебе; и когда всё, что забыл, снова вспоминается.

Помню, как в детстве было приятно сесть вечером за интересную книгу под звук дождя на улице и погрузиться с головой в другие миры. Те эмоции до сих пор остались внутри, хотя прошло много лет.

Когда берёшь в руки старую потрёпанную книгу, ты берёшь в руки сразу несколько судеб. Кто-то держал эту книгу в руках ещё до меня, и до того человека, и у каждого из них были свои истории. Кто-то плакал над этой книгой, кто-то смеялся. Так много чувств и эмоций впитала в себя одна-единственная книга с жёлтыми страницами. Ты вдыхаешь аромат старой бумаги и типографии, который ещё держится на листах, и переносишься в другое измерение.

В школьные годы я любила только уроки литературы. Это были единственные уроки, которые я действительно любила и ждала их. Они раз за разом возвращали меня к жизни, и каждый коротенький урок я ждала с нетерпением. Ждала, когда начнём читать новое произведение, и я смогу притронуться к мыслям человека, жившего очень давно, который также переживал, любил, боялся, радовался, как и все мы, который оставил после себя эту вот память о себе и о своей жизни, и теперь я могу возвратиться на много лет назад

и увидеть мир его глазами и почувствовать жизнь так, как чувствовал её тот человек, а это, на самом деле, самая удивительная штука на свете.

Осенью мне больше всего хочется читать стихи, они всегда доходят до самого сердца своей глубиной, своей атмосферой и особенным смыслом. По-моему, Есенин был создан для осени. Читая его, я как будто сама становилась им и переживала его эмоции. И когда он в своих стихах называл себя пьяницей и хулиганом, терялся в жизни, не мог найти своё место под солнцем, свою любовь – я чувствовала себя им, потому что у нас с ним было что-то общее, что заставляло меня перечитывать его строки раз за разом, думая, как же мы похожи в своих чувствах.

Он доказал мне, что стихи пишутся от боли. Когда я читаю чьё-либо стихотворение и у меня бегут мурашки по всему телу от этих строк, то я понимаю, что эти строчки человек писал, закрывшись в себе так сильно, как только можно, писал их в таком ужасном состоянии, когда от тоски кружится голова и хочется сигануть с обрыва – но только тогда и получаются великие произведения искусства.

Как-то раз я захотела забыть своё прошлое и свои чувства. Я пошла на речку недалеко от нашего дома, взяв с собой любимую кружку, которую подарил мне он, и свои личные дневники, в которых было исписано очень много листов моей жизни. Долго стояла в раздумьях, то собираясь выки-

нуть всё в реку, то собираясь уйти домой, забрав всё с собой. Мне было так жалко и обидно выкидывать своё прошлое, как ненужный мусор, что хотелось кричать от бессилия. Я уговаривала себя, что так будет лучше, если я избавлюсь от этих вещей, которые напоминают мне о моих чувствах, о прошлом. В тот момент я считала, что это поможет мне забыть всё, ведь именно так советуют все психологи – убрать из жизни всё, что может напомнить о том, что хочешь забыть, но не можешь.

В конце концов я решилась и разбила кружку об камень, а дневники порвала и бросила всё в реку, чтобы она унесла это всё как можно дальше.

Потом я вернулась домой и как будто бы стало легче на душе. Но как оказалось – ничего не изменилось. Я выбросила свои вещи, напоминающие о прошлом, но я не смогла выбросить свои воспоминания. От прошлого нельзя избавиться.

Оно следует за человеком повсюду, куда бы он ни пошёл. Оно внутри него. Я смирилась с тем, что никогда не смогу забыть свою боль и сразу стало легче.

Я научилась любить своё прошлое и воспоминания. Любить и ценить их. А ещё ценить время. Человеку дана такая коротенькая жизнь, что за ужасно короткий отрезок времени мы многое не успеваем сделать. Растрачиваем время попусту, будто его целый вагон и тележка.

Мы не следим за часами, за минутами, дни пролетают мо-

ментально. Мы ничего не замечаем. Часто я сама ловлю себя на том, что провожу время впустую. Делаю то, что мне не нравится, подавляю в себе истинные желания и мечты.

Самая главная мечта на данный момент – небольшой домик недалеко от моря. Выходить рано утром на берег, смотреть, как встаёт солнце, лениво поднимается в небо. В непогоду наблюдать за бушующими волнами, ловить руками солёные ледяные брызги. Подставлять лицо ветру с запахом солёной воды и ракушек, собирать зелёные камни в карманы, рисовать море на картинах, в воображении и на песке. Играть в догонялки со своими детьми, бежать по мягкому золотистому песку или прохладной гальке осенью. Дурачиться с любимым человеком, брызгая на него холодной морской водой.

Смеяться так громко над глупыми шутками, строить замки из песка и купаться в холодных волнах во время дождя. Жить, не задумываясь о том, что такое счастье – а просто быть счастливыми.

Я люблю фотографии. Люблю снимать моменты моей жизни, пересматривать их спустя какое-то время, вспоминать мгновения, которые больше не повторятся.

На самом деле это так прекрасно – иметь возможность запечатлевать жизнь на камеру, чтобы никогда не забыть свои чувства, эмоции. Память со временем тускнеет и многое забывается. Какие-то детали забываются навсегда, хотя они

очень важны. Они важнее даже самых больших событий нашей жизни.

Так странно, но самые значимые и большие события потускнели в моей памяти, покрылись туманом, как будто это не я проживала их, а кто-то другой за меня, но какие-то мелкие детали и воспоминания я помню очень хорошо, будто это было совсем недавно.

Иногда пересматриваю фотографии за прошедшие года и понимаю, как много времени утекло. Как много всего изменилось, и не всё в лучшую сторону. Изменилось отношение к людям, изменился круг общения.

Раньше я думала, что друзья останутся друзьями на всю жизнь, а враги останутся врагами. Но всё оказалось не так, как думалось, а совсем иначе. И мне даже страшно от того, как может закрутить нас жизнь и какие ещё фокусы нам показать. Страшно оттого, что не знаешь, что ещё ждёт тебя в будущем.

Я иду по обледеневшей дороге с отцом в магазин. Мы идём за подарком моей подруге на День рождения. Я такая счастливая, ведь совсем скоро я возьму подарок и пойду на праздник, и мы будем смеяться, веселиться, дурачиться и не думать ни о чём, потому что нет проблем и тревог, когда ты ребёнок.

У меня в кармане совсем мало денег, ведь на личные расходы мне ещё не дают. Считают, что ещё не доросла до это-

го. Но папа обещал мне добавить немного денег, если мне не хватит.

Я беру какие-то безделушки, уже не помню, что именно. Точно помню, что был лак для ногтей среди прочих мелочей. Помню, что взяла светлый, потому что она не любила яркие цвета. Закупившись маленькими подарками, мы идём домой. Так удивительно, как мало было нужно тогда для счастья – всего лишь купить дешёвый подарок, а потом подарить его с самыми искренними и лучшими пожеланиями. Как удивительно, что тогда никто не думал о деньгах, о злости, о корысти просто потому, что ещё не знали всего этого. Жили в своих маленьких детских мирах, радуясь каждому дню, пока не выросли. Почему же сейчас не получается так?

Проснувшись утром, первым делом я зашла в интернет, чтобы проверить сообщения. Мне сегодня 19 лет. Но внутри меня – грусть, потому что я знаю, что лучшая подруга меня не поздравит. Мы не общаемся уже полгода, потому что наши пути, видимо, разошлись. Но поздно вечером от неё всё-таки приходит сообщение с поздравлением, и в этом сообщении такая тоска по прошлому, что мне хочется плакать.

Мы остались людьми, у которых есть общее прошлое. И в этом никто не виноват, просто так сложилось.

Да, мои друзья были мне целым миром, и я гордилась этим. Тем, что мы всегда вместе, что не бросаем друг друга в беде. Но всё изменилось и они стали просто людьми, с ко-

торыми у меня есть прекрасные воспоминания. И я всё равно ни о чём не жалею.

«Мне говорили, что всё пройдёт, уляжется, забудется, но нет, не прошло, стало только больнее. Наверное, всей жизни не хватит, чтобы мне стало хоть чуть-чуть легче.» (А. Полярный «Мятная сказка»)

«Дело в том, что, пока ты маленькая, ты можешь видеть то, что невидимо для тебя большой.» (Алиса в Стране чудес)

Глава 2. Одиночество

Я иду по набережной с учёбы. Вокруг меня – осень, она одела все деревья в яркие жёлтые плащи, которые плавно колышутся на ветру. Пасмурно и немного прохладно, но мне нравится. Я думаю о чём-то важном и одновременно ни о чём. Помню только, что погрязла в своих мыслях по уши, не замечаю ничего вокруг. Это был странный и туманный период жизни, будто в этот отрезок времени определялась моя жизнь, но без моего участия. Я жила, что-то делала, куда-то ходила, но мыслями я была далеко даже от себя самой.

В голове был туман и раздрай, словно я не знала, чего сама хочу от жизни и от себя. Наверное, тогда судьба решила всё за меня. В октябре определилась вся моя жизнь на годы вперёд и ничего уже нельзя было вернуть назад, ведь колесо судьбы сдвинулось с места.

Та осень была очень странной. В памяти остались холодные вечера, подсвеченные жёлтыми фонарями и звёздами с неба. Остались автобусные остановки и прощания под ними. Остались бумажные листовки на столбах, железных дверях, магазинах. Остался первый снег, кружащийся в сумасшедшем танце под светом фонарей. Но в основном остались вечера. Та осень ассоциируется у меня с тёмными вечерами. Но несмотря на это, то время кажется мне удивительно тёплым и родным, я могу потрогать его рукой, зачерпнув немно-

го того тепла.

Следующая осень была другой, но такой же тёплой и родной. Были прогулки по тёплому сентябрю. Сентябрь тогда был весь жёлтый и оранжевый. Был запах больничной палаты и яркий апельсиновый сок, который только что приготовили.

Я иду по длинному коридору, по обе стороны от меня окна, окна, и ещё окна, они тянутся бесконечно, коридор петляет, и как странно, что я не блудила в нём часами. Я не стою подолгу у окон, ведь за ними бушующий сентябрь и тепло, много тепла и солнца, а я заперта внутри этого коридора и внутри себя. Мне так сильно хочется наружу, к свету, к воздуху.

А потом снова коридор, но другой: маленький и незаметный, и другая палата, как тюрьма. Днём ничего не запоминается, зато ночью – свет фонаря в окно и мигание далёкой вышки. Песня в ушах одна и та же, и так по кругу.

Сентябрь меня подвёл. Зато потом мы снова влюбились друг в друга – я и осень.

Она показывала мне город, и я смотрела её глазами. Она водила меня по своим улочкам, и я шла по ним, как будто раньше никогда не ходила там.

Ноябрь подарил мне своё золотое кольцо, новые мечты и поздний снег на 14 ноября. Он пах сбывшимися надеждами, стылой речкой и обледеневшей брусчаткой.

Эти две осени были самыми прекрасными и памятными. Какой же будет следующая?

Однажды мне приснился сон. Это было так давно, что я и не помню уже когда. В моём сне царила зима и я стояла на заснеженной дороге на перекрёстке недалеко от своего дома. Внутри было тоскливо и как-то дико-печально. Я посмотрела вверх – в небо, на серые тяжёлые тучи, на падающий сверху снег, и легла прямо на дорогу. Тогда, мне кажется, я ни о чём не думала, просто было чувство тоски и пустоты, как будто ничего в жизни больше не осталось, да и жизни самой тоже. Тот сон запомнился мне на всю жизнь. Не знаю, был ли он особенным или значимым, но ощущение после себя оставил странное. Я проснулась и слёзы сами побежали по щекам, так было тоскливо. Такое чувство бывает, когда умирает кто-то близкий или родной. Чувство, когда самому не хочется больше жить, хотя ты даже не понимаешь, почему, ведь всё нормально. Но на самом-то деле всё далеко не «нормально». Ты только уговариваешь себя, что, якобы, всё наладится со временем. Всё найдётся – и любовь, и счастье, и настоящая дружба, и настоящие чувства, и действительно думаешь, что найдётся ведь, нужно просто подождать. Но потом понимаешь, что устал – и ложишься на белый снег, закрываешь глаза и слушаешь тишину и своё сердце, которое стучит так тихо-тихо, словно боится помешать твоему одиночеству. Тогда хочешь просто родиться другим человеком.

Я стою на берегу моря. Оно холодное и злое, швыряет свои волны далеко на берег, забирая их обратно к себе. Но мне совсем не страшно. Я люблю его. Люблю спокойным, когда волны ласковые и тихие, что-то тихонько нащёптывают мне из своей глубины. Люблю злым и беспокойным, когда вода синеет и чернеет, и кажется, что сейчас вся вода выйдет из берегов и всё затопит. Мне спокойно и легко рядом с ним.

Смотрю вдаль, на синюю гладь, где-то там далеко – горизонт. Вечереет. На душе умиротворение. Я знаю, что я на своём месте. Вот бы приходить постоянно сюда, на этот каменный берег, и слушать пение волн. Может быть, когда-нибудь так и будет.

Я буду возвращаться каждый вечер на одно и то же место, иногда – с книгой, иногда – с музыкой, иногда – с кофе. И каждый вечер буду слушать море и его мудрые мысли. Когда-нибудь так и будет.

Сначала я верила всем. Думала, что люди не обманывают, не предают, не бросают. Я была совсем маленькая и наивная девочка. А потом раз за разом меня разубеждали в этом. В первый раз было больно, будто воткнули самый большой нож в спину. Во второй раз было обидно и грустно. В третий раз была надежда, что всё не так, как кажется, и не все люди такие. А потом было всё равно. Больше всего, когда человек притворяется твоим другом, смеётся с тобой, шутит, гуляет, проводит время с тобой, а потом пропадает. И ты думаешь,

как же было хорошо с этим человеком, ведь вы могли стать лучшими друзьями на всю жизнь, могли вместе путешествовать, вместе отмечать праздники, вместе отдыхать, но вместо этого он предпочитает бросить тебя, отказаться от всего этого и уйти, как будто его и не было вовсе. Оставляет только воспоминания. А ты остаёшься с разбитым сердцем в очередной раз и говоришь себе: «нет, всё, хватит. Ты больше не будешь никому доверять».

У вас никогда больше не будет совместных воспоминаний, смешных историй и приключений, но это уже даже не важно, потому что они сами отказались от этого, сделали свой выбор, и ничего уже нельзя вернуть, даже если захотеть этого всей душой.

Мне страшно. Страшно от того, как быстро проходит время. Мне двадцать лет, и эти года пролетели моментально. Неужели так пролетит вся жизнь? Я хочу останавливать время, хочу возвращать его назад, хочу замедлять его. Чтобы было больше возможностей, планов, больше жизни. Вот бы жить столько, сколько захочешь сам. Можно было бы столько всего осуществить и сделать, столько повидать, чтобы не жалеть ни о чём потом, когда придёт время уходить. Мне кажется, что пройдёт шестьдесят лет и я ничего не успею за эти годы. Ведь это так мало, так ничтожно мало для того, чтобы по-настоящему прочувствовать жизнь. А что бы я делала, если бы мне осталось жить, допустим, один год? Как бы я

уместила все свои мечты в этот крошечный отрезок времени? Наверное, я бы жила на все сто процентов, ничего не откладывая на потом. Я бы воплощала все свои желания и мечты. Может быть, каждый должен жить именно так, даже если у него в запасе ещё пятьдесят лет? Не нужно ничего откладывать на потом, ведь «потом» может и не наступить. Зачем заставлять себя бегать по утрам, если это делает тебя несчастным? Зачем работать на нелюбимой работе, если она делает тебя несчастным? Зачем заставлять себя делать что-то, если это не приносит тебе удовольствия? Никто не может дать на это ответ. Но все себя заставляют.

Надо мной проносится ночное небо с яркими звёздами. Мы несёмся в темноту с большой скоростью, подсвечивая себе дорогу фарами. Я крепко-крепко обнимаю руками спереди сидящего человека, слушая рёв мотоцикла под нами. Закрываю глаза. Мне так хорошо в этом моменте, что хочется смеяться, раскинув руки в стороны. Внутри кипит счастье. Я глубоко вдыхаю лесной аромат, запах травы, ночной росы и бензина. От безумной скорости немного кружится голова, но мне так нравится ощущать адреналин в крови, и сейчас нет ничего важнее этого чувства. Справа от меня – тёмный лес, слева – поле с пшеницей, а впереди извивается длинная пыльная дорога. После нас пыль поднимается в воздух, медленно оседая на землю. После меня остаётся любовь, которую я не смогла выразить в словах; счастье, которое волнами

бьёт из моей груди; эйфория, которая поднимает меня высоко в небо. Этот длинный шлейф эмоций тянется за мной змеёй. Там навсегда остались призраки моих чувств. Там был момент, который я не продала бы и за миллионы.

Ещё со школы началось это безграничное одиночество, которое продолжалось годами. Ты идёшь по коридору и понимаешь, что ты один, сам по себе, и никто даже не обратит на тебя внимания. Сначала было больно и обидно, но потом, со временем, превратилось в настоящее удовольствие. Мне нравилось быть одной, я нуждалась в том, чтобы побыть в одиночестве и тишине хоть немного. Когда-то я прочитала интересную фразу, что любить своё одиночество – это настоящее искусство.

В школе у меня никогда не было друзей, но я об этом не жалею.

Был один приятель, с которым мы иногда вместе сидели на уроках и частенько шутили на разные темы. С ним одним было так легко и весело, как будто мы понимали друг друга с полуслова. Такие уроки были всегда самыми смешными за всё время обучения. Иногда мы начинали смеяться безо всякой причины, от какого-то пустяка, и не могли остановиться до звонка.

Один раз простояли зимой, вечером, часа два на крыльце школы, потому что разговорились и не заметили, как стемнело. Потом шли к выходу по скрипучему снегу и смеялись.

У меня тогда жутко замёрзли ноги и лицо, но я была счастлива.

Когда ты постоянно один, то со временем привыкаешь к этому, но иногда так отчаянно не хватает простого разговора ни о чём – просто чтобы высказаться. Просто чтобы тебя услышали. Просто чтобы ты что-то значила для других.

Сейчас, спустя года, даже хочется сказать ему «спасибо» за эти смешные моменты жизни. С этими моментами школьная жизнь казалась хоть и не идеальной, но терпимой. Думаю, как человек может сделать жизнь другого человека лучше, даже не подозревая об этом. Иногда одна дружеская беседа может оказать большое влияние на человека, даже если мы не замечаем этого. Наверное, поэтому так важно уметь слышать друг друга. Не проходить мимо, когда другому плохо. Не отворачиваться в трудный момент жизни.

Сейчас с тем человеком мы уже давно не общаемся. Школа закончилась, началась другая жизнь, намного серьёзнее и ответственнее, чем была раньше. Вряд ли наши пути когда-нибудь снова пересекутся. И даже как-то немного жаль от того, что некоторые люди в твоей жизни встречаются только раз.

Одиночество. Для многих это слово страшное, неудобное, холодное. Для меня – родное. Я была одна всю жизнь, сколько себя помню, кроме последних двух лет. За это время я так срослась с ним, свыклась, что было очень трудно расстаться

с ним.

Одиночество в школе, одиночество в институте, одиночество дома. Оно было повсюду. И мне было хорошо с ним. Оно было моей второй половинкой. Везде говорят, что человек – социальное существо, и без общения не может жить, но я так не думаю. Человек живёт только для себя. Не для государства, не для общества, не для семьи. Для себя. И пусть это покажется эгоистичным, но это – не эгоизм. Эгоизм – когда живёшь для себя в ущерб остальным, но когда ты ничем не делаешь другим хуже, и при этом живёшь для себя – это счастье. А ещё счастье – когда ты не исчезаешь бесследно в вечности, а оставляешь часть себя – в детях, в творчестве, в поступках. В памяти других людей, помнящих тебя всю жизнь. Жить для себя – не значит прожить жизнь одному. Это значит жить счастливым, делая счастливыми и других.

«Неважно, почему значительное стало незначительным. Стало, и все тут.»

«Интересно, почему мы не взрываемся, как фейерверк? Если бы мы хоть раз по-настоящему поняли, что такое жизнь, мы бы взорвались» (Георг Кроль).

Ищите (06.11.20)

Ищите тех, с кем будет хорошо.
Кто вас поддержит, выслушает молча,
Подставит своё крепкое плечо,
Вас не обманет, ни о чём не спросит.

Ищите тех, с кем будет навсегда.
Не день, и не неделя, и не месяц,
А так, чтобы в руке – его рука
И связанная между вами вечность.

Ищите тех, с кем вас сведёт судьба,
Кто будет рядом, даже если тяжко,
И несмотря на мили, города
Он к вам придёт в изношенной рубашке.

Он к вам придёт сквозь бури и метель,

Через снега, ветра и темень,
И через множество испытанных потерь
Он будет с вами. Просто будет верить.

Ищите тех, кто будет вас любить
Не за красивый лик, не за богатство.
Кто никогда не станет вас судить
И в стороне над вами насмехаться.

Ищите тех, кому не наплевать
На ваши трудности, проблемы и невзгоды,
Кто будет крепко-крепко вас держать
Спустя совместно прожитые годы.

Ищите тех, с кем просто хорошо,
Кто не оставит вас на грани срыва
И будет с вами рядом. Это всё.
Среди людей вы самые счастливые.

Глава 3. Дороги домой

Для меня каждое воспоминание и мгновение пахнет по-своему. Каждое время года пахнет по-своему. Каждое место пахнет по-своему.

Осень пахнет кофе с карамельным сиропом в стаканчиках, жёлтыми шуршащими листьями, остывающей землёй. Октябрь пахнет красной рябиной на ветках, холодной брусчаткой и стуком шагов по ней, первыми заморозками и инеем по утрам. Ноябрь пахнет смолой в лесу, засохшими цветами и травами, холодными вечерами и яркой луной.

Осень – это гулять допоздна, пока не замёрзнешь. Это целоваться под фонарями, грея руки в руках. Это северный ветер, пробирающий до костей. Это искать во всех магазинах города осеннее пальто, и не найти его. Это бежать под внезапно начавшимся дождём, мечтая попасть домой под одеяло. Это устраивать романтические вечера с гранатовым вином и пиццей, пересматривать на сотый раз «Гарри Поттера» под шум дождя за окном и писать стихи. Это читать книги где попало и когда попало: ночью, в автобусе, за кружкой чая или лёжа на полу. Это мечтать купить как можно больше книг на зиму, словно запастись ими на тёмное время года.

Осень – шлёпать резиновыми сапогами по лужам, разбрызгивая воду. Поглощать кофе литрами. Вспоминать детство и юность, проведённые в деревне. Кутаться в тёплый

плед и по вечерам зажигать свечи. Варить глинтвейн в самые холодные дни. Смотреть из окна на первый ноябрьский снег и как он медленно тает, опускаясь на землю. Ходить в книжный магазин и долго-долго бродить между стеллажей, выбирая самое интересное.

Осень – это любить жизнь со всеми её трудностями и проблемами.

На улице только светлеет. Солнце лениво поднимается из-за горизонта, будто тоже не хочет никуда выходить. Первые лучи ещё совсем холодные и нисколько не греют. Но меня греет изнутри любовь.

Покупаю в кассе билет на электричку и неспешно иду к перрону, ведь до прибытия ещё долго. Так много людей куда-то спешат, бегут, кто-то только приехал, кто-то уезжает неизвестно куда. Наверное, далеко. Я бы тоже хотела уехать далеко-далеко, насколько хватит глаз. Подставляю лицо солнцу и едва заметно улыбаюсь. Мне хорошо.

Электричка набирает скорость. Я наблюдаю за проносящимися полями, лесами, деревнями, и я счастлива, что живу здесь. Россия – она про природу. Она про поэтов, уже давно умерших, но оставшихся в памяти навсегда. Россия про безграничные поля, душевных людей, про забытые богом деревни. Про холмы и заброшенные колодцы с прозрачной водой, про болота и леших, оставшихся в мифологии, про лютые заморозки и самые весёлые новогодние гуляния. Россия –

про любовь.

Включаю музыку в телефоне и через наушники до меня доносится другая реальность. Глаза сами собой закрываются. Электричка всё едет и едет, унося с собой множество судеб куда-то вперёд, в будущее, и меня заодно. Лето пахнет солнцем и ранними электричками.

В воздухе разлито терпкое волшебство. Оно так ощути-
мо, что могу потрогать его рукой. Под ногами хрустит утрен-
ний снег. Я иду в магазин за подарками на Новый год и ещё
закупиться чем-нибудь вкусным. Воздух звенит от счастья
и магии, ведь сегодня самый волшебный день в году. В ма-
леньком магазинчике пахнет мандаринами, ёлкой и шокола-
дом. Я покупаю подарки и всё самое вкусное, чтобы хвати-
ло на все каникулы. Дома меня ждут ещё несколько слад-
ких подарков, и мне хочется скорее их распечатать. В голо-
ве никаких плохих мыслей, ведь я ещё маленькая и не умею
думать о плохом. Я думаю о том, как приду домой и сяду
пить чай с конфетами, как вечером включу гирлянды и буду
считать секунды вместе с курантами. Как загадаю желание
и буду до утра смотреть концерты, а все каникулы пройдут
за просмотром любимых фильмов, прогулками с друзьями
и поеданием конфет. Что же ещё нужно было тогда мне для
абсолютного счастья? Да ничего.

И мне кажется, это было самое прекрасное время в жизни.
Мы были счастливы просто так. Просто потому что начал-

ся любимый мультфильм. Просто потому что сегодня купили чипсы, которые обычно не покупают. Просто потому что можно допоздна читать книжку, которая так тебе нравится. Просто потому что.

И пусть даже желание, загаданное в новогоднюю ночь, у меня никогда не сбывалось, я всё равно каждый раз свято надеялась, что оно сбудется. Пусть меня не отпускали встречать Новый год к друзьям, пока я не выросла, всё равно каждый Новый год я ждала с нетерпением и особым чувством. Пусть мы не отмечали этот праздник всей семьёй по особым причинам, но я отмечала его по-своему, и мне это так нравилось. Нравилась эта особая атмосфера, наполненная чудом и волшебством. Люди в это время становятся добрее и теплее, как будто их изнутри согревает внутренний огонёк. И во мне открывается будто вторая жизнь, второе дыхание: хочется быть счастливой и дарить своё счастье каждому. Новый год делает людей добрее, даже если они не замечают этого.

В квартире тепло и уютно, а за окном идёт первый снег. Он такой хрупкий и нежный, что ломается о землю, и я слышу с пятого этажа этот хруст. На столе ждёт вкусный ягодный пирог с чаем, а во мне буря эмоций. Кажется, что с этим первым снегом мир очищается и ты сам очищаешься; вся грязь, накопившаяся внутри за жаркое лето, смывается тоннами белого снега. Внутри меня музыка, волнительные и спокой-

ные песни. Так хочется улыбаться всему миру...

Первый снег очень короткий и спустя десять минут он уже начинает таять, хотя земля холодная. Значит, ещё не время для зимы. Значит, холода ещё подождут.

Для меня летом, в солнечный и тёплый день, наступила зима. Возле нашего дома в деревне растёт черёмуха, и вот она оделась в белые крохотные цветы, вокруг которых водят свои хороводы и танцуют пчёлы, шмели и бабочки. Проходя мимо неё, мне всегда хочется потрогать пальцами эти нежные тонкие лепестки, кристально-белые и невесомые, как пух. А сегодня пришла пора и ей сбросить свою одежду. Я вышла из дома, чтобы посмотреть на белую метель среди дня. Это так завораживает. Маленькие цветы и одиночные лепестки медленно ложатся на меня, на траву, на дорогу, на всё вокруг, превращая мир в белый цвет. Это настоящая зима посреди лета. Это настоящее чудо.

Так и люди сбрасывают с себя ненужное одеяние. Меняют свою кожу на другую, поновее и посвежее, если старая надоедает или становится мала. Так делаю и я. Старая я уходит, приходит новая я, и так по кругу. Это бесконечный круговорот, бесконечное движение жизни. Когда-то я прочитала, что жизнь – холмы, а овраги – смерть. Для меня это звучит немного по-другому. Жизнь – это движение. Остановка – смерть.

Моё детство пахнет старой библиотекой, залитой солн-

цем. Под этими лучами кружится мелкая пыль, оседая на мебели и книжных полках. Там всегда можно найти то, что тебе нужно именно в тот момент. Если ищешь счастье – найдёшь счастье, если печаль – найдёшь печаль. Это такое место, где все проблемы забываются, как только ты ступишь за порог. Это место, куда я хотела ходить каждый день, где я даже хотела жить, где мне было хорошо. Там всегда пахло книгами, типографией и древностью, и ещё там казалось, что всё возможно.

Моё детство пахнет дождём и снегом. И толстыми книгами с пожелтевшими от времени страницами, где можно найти успокоение. Моё детство пахнет первой любовью, самой яркой за всю жизнь. Говорят, что первая любовь запоминается навсегда. Это так. Моё детство пахнет ночными тёплыми звёздами в чёрном небе и августовскими цветами. Оно пахнет пикниками у речки с жареным хлебом и сосисками, оно пахнет мотоциклами и бензином, пролитым на дорогу. Оно пахнет оранжевыми мандаринами, новогодними подарками и зелёной душистой ёлкой. Моё детство пахнет поздней осенью с паутинками в лесу, оно пахнет самим лесом и грибами, и ещё бесконечно-много-чем.

У меня было прекрасное детство, но я поняла это только сейчас.

Я иду по лесной тропинке вглубь леса, в голове крутятся миллионы разных мыслей. Я так давно не гуляла здесь, по-

тому что больше тут не живу. Потому что приезжаю домой реже, чем хотелось бы. Потому что всё время отнимает институт, который я ненавижу.

Октябрь уже разлил свои краски на природу. Теперь листва красная и оранжевая, местами жёлтая; она укрыла холодную землю своим плащом, и теперь ей тепло. Всё в природе приготовилось к смерти. Всё замерло в немом ожидании снега. Но сейчас ещё тепло, солнце ласково дарит свои последние лучи. На траве везде висят тонкие паутинки, такие невесомые и прозрачные, что их сложно заметить. Воздух свежий и пряный. Голова сразу очищается от ненужного, мысли становятся чище. Интересно, только на меня так действует лес?

Я думаю о том, как я устала. Устала от одиночества, хотя каждый день твержу себе упрямо, что люблю его. Устала от института. Устала от любви, которой нет, но которая занимает все мои мысли днём и ночью. Любить только одной – безумно больно. Устала от города, от постоянного шума и суеты. И как хорошо тут – одной, в спокойствии и тишине. Думать о своём и дышать этим чистым воздухом. Слушать только истинную тишину и редкое пение последних птиц, задержавшихся до зимы.

Я счастлива здесь и сейчас. Хочется плакать почему-то от этого счастья. Наверное, потому, что его слишком много. Что его не было очень долго, и вот, наконец, пришло. Так много разных чувств. Кажется, что бог смотрит на меня

сквозь деревья и покачивает головой, мол: «ах, какие глупые люди, не умеют любить жизнь»...

А я ведь умею, правда, умею. Просто иногда сложно любить её такой, какая она есть. Несправедливая и жестокая. Солнце скрылось. Пошёл первый снег.

Не представляю своей жизни без дороги. Я редко куда-то езжу, особенно редко езжу далеко, но когда всё-таки удаётся выбраться из бетонного города, то эти поездки становятся подарком для души. Замечаю в последнее время, что люди не смотрят в окна. Они смотрят в свои телефоны, планшеты, в пол, в потолок, но только не в окна. Только не на друг друга. Они как будто боятся смотреть другим в глаза. Им всем настолько скучно смотреть на природу, что они предпочитают смотреть в никуда. И это страшно.

Я с самого детства любила сидеть у окна и смотреть, как быстро проносятся дороги и пейзажи. Ты как будто смотришь фильм, только не в экране, а в реальности. Кадр проносится за кадром, и ни один не похож на другой. Я могу часами наблюдать за пейзажем, проносящимся мимо, и мне не наскучит. Как же так вышло, что электронный мир заменил людям настоящий?

Раннее утро. Солнце ещё холодное, дышится легко и свободно. Еду в машине, а мимо проносятся поля, бескрайние леса и луга с жёлтыми цветами. Этих цветов так много, что кажется, будто жёлтое море плещется по бокам от дороги.

В ушах звучит приятная английская мелодия, и эти звуки отдаются прямо в сердце, как электрическим током. Давно не ощущала такое чувство, что не мир больше меня, а я больше мира. Сейчас я действительно так себя ощущаю – очень большой, с большим сердцем и большими мыслями. Хотя даже если взять всё человечество разом, оно не станет больше мира и даже не приблизится к этому слову «больше».

Дорога ведёт домой.

Вторая дорога за этот день уже тёмная, ночная и холодная. Я опять же еду в машине, на этот раз грузовой и очень большой. По сравнению с этой фурой, я – букашка. Но мне нравится сидеть так высоко и смотреть сверху на эти маленькие машинки, будто игрушечные, которые носятся и обгоняют друг друга. Через лобовое стекло мне хорошо видно звёзды и ночное небо. Иногда местами наплывает туман, такой густой, как топлёное молоко. Можно набрать его в руку и выпить, и у него будет вкус росы и мяты. Думаю о дальних дорогах, которые ведут в никуда. Очень хорошо ехать ночью, потому что можно ощутить себя практически одиноким. Машины проносятся мимо, не успеваешь толком их заметить, и кажется, что остались только ты – и дорога.

Хочется иметь возможность ездить вот так вот всегда, когда захочешь. Ехать днём, ехать ночью, останавливаться на заправках и стоянках, пить придорожный кофе и есть сэндвичи в придорожных кафешках, мечтая не отравиться этим. Ночевать в машине, слушать музыку и читать книги,

пока едешь, а в городах останавливаться и изучать их, узнавая всё лучше раз за разом. Любить дорогу всем нутром, как делают это странники, путешествующие без ничего. Когда-нибудь я исполню и эту мечту, буду дышать полной грудью, не оборачиваясь назад. Сожгу все мосты в прошлое. Сожгу всё плохое, что было, и оставлю только счастье, любовь и дорогу.

«Нет ничего больнее, чем оглядываться на счастливое прошлое, которого нет.» (Даниэла Стил)

Глава 4. Ошибки

«У каждого своя смерть, он должен пережить её в одиночку, и тут никто не в силах ему помочь» (Людвиг Бодмер).

Тяжёлая и густая ночь вокруг меня. И он – островок ослепительного света в этой крошечной тьме. Мы сидим на улице под кроной черёмухи. Так темно, что совсем ничего не видно дальше одного метра. Его голова на моих коленях, а я нежно перебираю рукой его мягкие светлые волосы. Сейчас тот момент, когда внутри хочется кричать от счастья, а снаружи ничего не происходит. Такая тишина, как в дремучей глуши. Мы ничего не говорим. Быть рядом с ним – и есть то, для чего я хочу жить. Я мечтаю, чтобы эта ночь не кончалась, чтобы побыть с ним подольше, ведь когда наступит утро – всё закончится и мы станем незнакомцами. Это время только наше. Несколько коротких часов счастья я украду у жизни, чтобы потом заплатить годами боли и тоски. Над нашими головами – бесконечные звёзды. Они настолько мудрые и древние, что страшно под ними ходить. Кажется, что небо сорвётся мне на голову. Всё кружится. Когда-то очень давно, миллионы лет назад, кто-то также смотрел на те же самые звёзды и думал, что его любовь – вечна. Что его любовь – единственная.

Спустя эти миллионы лет я смотрю на небо и думаю точно так же. Моя любовь – вечная.

Небо сливается с землёй и всё кружится в безумном темпе. Он держит меня так крепко, что трещат рёбра, и кружит меня минуту, а мне кажется, что прошли года. Мне кажется, что я падаю куда-то очень глубоко, в бездну, и мне без него не выбраться оттуда. Я и не хочу выбираться.

Кадр сменяется, и мы друг друга не знаем. Проходим мимо. Его рука держит другую руку, а моя держит пустоту. Такая длинная/короткая жизнь превращается в бесконечную пытку. Я всё-таки упала без него.

В комнате тускло горит светильник, освещая только ноутбук на столе. У меня внутри, кажется, что-то разрушилось. Песня, поставленная на повтор, весь вечер заставляет меня возвращаться в прошлое. Она настолько грустная, что я не могу больше ни о чём думать, кроме неё и моих воспоминаний. За окном темно, там злая метель плачет от одиночества и холода. Она никого не жалеет, потому что не умеет жалеть, но так хочет научиться.

Я хочу научиться ничего не чувствовать.

Прошли года и я действительно научилась не чувствовать этой обжигающей боли, научилась не помнить. А может, мне только кажется.

Несчастливая любовь – как яд. Если она коснётся тебя, то ты уже заразен. Ты болен, ты разбит, ты всегда на грани. Как

не перейти эту тонкую черту, когда ещё можно вырваться из этих оков и когда уже нельзя?

Несчастливая любовь – это крики в темноте, когда ты сжимаешь кулаки и молча бьёшь себя по ногам, чтобы не закричать вслух. Это когда ты никому не можешь рассказать о том, что чувствуешь, и все от тебя отворачиваются, отводят взгляды, лишь бы не касаться твоей болезни. Это не спать до рассвета, вспоминая, как он держал тебя за руку. Это ждать его появления, как восьмого чуда света. Это верить ему безоговорочно, ведь кому верить, как не ему? Это наблюдать, как он играет в школьный футбол зимой. Это писать ему письма, но не отправлять. Это называть себя его Вечным Хранителем в стихах, потому что хочешь защитить его от всего на свете. Это годами просто любить его, не прося ничего взамен.

Это когда ты настолько сильно любишь, что растворяешься в этом чувстве, но в конце концов отпускаешь его. Не потому, что сама хочешь этого, а потому, что так будет лучше для него.

Вот такая любовь бывает, когда ты не можешь с ней справиться. Когда она становится твоей зависимостью.

И моей зависимостью был он – он стал ей на долгие годы, и эта болезнь сделала меня кем-то другой, худшей версией себя, потому что когда любишь – делаешь то, что может заставить обратить на себя внимание. Проблема в том, что что бы ты ни делал – это всё будет бесполезно.

Мечты заставляют нас двигаться дальше. Что бы ни случилось, как бы плохо не было сейчас – ты помнишь о своей мечте, ты знаешь, что сможешь её исполнить, и идёшь вперёд. Мечты не позволяют нам сдаваться и опускать руки; и даже если ты остановился, устал, обессилел – ты снова встаёшь и идёшь дальше к своему счастью, потому что зачем тогда жить, если не для этого?

Мечтать можно о многом. О достижимом и недостижимом. О простом и сложном. Например, о своей домашней библиотеке, где книжные шкафы, как скалы, возвышаются у стен; где есть твоё личное место для чтения с креслами и мягкими пледами; где ты чувствуешь себя уютно и спокойно, и никто не может тебя потревожить. Где всегда горит жёлтый ночник на столике, отбрасывая свет на пушистый ковёр, а аромат от мятной свечки разносится по всей комнате.

Мечтать можно о путешествиях. Без разницы, как ты путешествуешь: на самолётах, на поездах, на машине, пешком, на велосипеде – я была бы счастлива абсолютно любой дороге, ведь одно только слово – дорога – заставляет меня быть счастливой. Останавливаться ночью на заправках, чтобы купить кофе и бутерброд с картошкой фри, встречать рассвет, подпевая любимым песням, считать ночью звёзды и искать созвездия, видеть каждый день что-то новое и каждый день любить, любить, любить... Любить всё подряд: от странных людей до тёплых рыжих котов в подворотнях. Просто лю-

бить каждый день жизни.

Уехать за границу и путешествовать там. Посетить Англию, Великобританию, место съёмки знаменитого и любимого «Гарри Поттера», сорваться внезапно в Исландию, потом в Норвегию, потом в Румынию... Так много потрясающих стран и мест, куда можно отправиться за новой версией себя, обновлённой и уже другой.

Дарить близким людям подарки, маленькие и большие, на праздники и без повода, просто потому что они заслуживают, потому что тебе так хочется делать приятное. Засыпать в Германии, а просыпаться в Швеции, менять дороги каждый день, потому что путь – бесконечный. Фотографировать моменты на плёнку, делать добро, оставлять после себя что-то хорошее, что люди будут помнить. Искать приключения, находить их, убегать от неприятностей, купить по книге в каждой стране и каждом городе, просто жить.

Оставить частицу себя в каждом новом месте, чтобы не люди – но место тебя сохранило, сохранило твои воспоминания.

Больше ничего и не нужно.

Я не люблю людей, потому что человек – зло. Кто нас придумал и зачем? Для чего мы нужны этому миру, если мы делаем ему только хуже? Я не верю в Бога, но если всё-таки представить, что это он всех нас создал, то я не понимаю, зачем. Рано или поздно, но люди уничтожат эту пла-

нету – самую прекрасную планету из всех возможных, где нам дали всё для жизни и дали саму жизнь; да, короткую, но яркую и насыщенную, а мы взяли и всё испортили и будем портить всегда. Такой уж человек. Он убивает природу, животных, убивает культуру, убивает своё наследие, убивает таких же, как он, и не похожих на него, убивает даже себя, причём осознанно, и после всего этого кто-то говорит, что человек – прекрасное существо. Может быть где-то в далёких мечтах это так, но не в реальности. Я не люблю людей, потому что они врут, предают, делают больно, воюют между собой за всё подряд, лицемерят и ненавидят – а надо просто любить. Жить в счастье и гармонии с собой и природой. Зачем мы здесь, для какой цели? Странно думать, что, возможно, сейчас на нас сверху кто-то смотрит и смеётся, играет всеми нами, как пешками, ставит свои опыты на нас и думает, когда же мы все друг друга перебьём.

Давным-давно я была очень глупая и маленькая девочка. Я была подростком с несчастной первой любовью, с проблемами в голове и мыслями, которых там не должно было быть. Я думала, что самая несчастная на свете, ведь каждый подросток так думает. Я не видела проблемы других людей, я видела только себя и свои проблемы. Я была вся – одна сплошная боль, и хотела умереть каждый день. Сейчас, вспоминая те моменты, я понимаю, что это было глупо. Не потому что мои проблемы были детские и ничтожные, нет – потому что с любой проблемой, даже самой большой, можно спра-

виться и найти решение. Может быть, с потерями и убытками. Но найти. И мои проблемы не были пустяковые, ведь тогда я была всего лишь подростком без жизненного опыта и справлялась со всем сама, внутри себя, и ничьи проблемы не будут пустяковые, потому что любая проблема для ребёнка, для подростка, для взрослого, для старика – это его громадная боль, которую он несёт в себе и которую никто никогда не сможет понять так, как он сам.

У меня сложилась судьба, которая должна была сложиться, и, может, так было загадано уже давным-давно. Я верю, что смогу найти все ответы на все вопросы, которые когда-либо задавала себе. Верю, что построю свою дорогу и пройду по ней до самого конца.

И в конце концов я приду к конечной точке моего пути, где посмотрю на свою прошедшую жизнь, улыбнусь и скажу: «да, это было не зря».

«Знаешь, что я в тебе люблю? Твои
руки, постоянно холодные... Греть их —
одно удовольствие.» (А. Полярный «Мятная
сказка»)

«Добро тоже таит в себе опасность, оно может
причинить больше разрушений, чем простенькое
зло» (Георг Кроль).

Быть рядом (22.06.18)

понимаешь, я просто хочу быть
так сильно рядом,
и быть за правым твоим плечом.
ты моя панацея, моя отрада,
и мне то холодно, то горячо.
а мне ничего, ни черта не надо,
когда не вижу твоё лицо.

ты словно вжился в меня корнями —
и держишь, держишь —
не разорвать!
скажи мне, что же случилось с нами,
и где мне, как мне тебя искать?
всё это будто одно цунами,
что хочет время направить вспять.

я знаю, милый, прекрасно знаю,
что я для тебя

до сих пор никто.
но ты вбиваешь меня глазами
под твердь земли и под сталь плато.
мы слишком долго с тобой молчали:
лет пять, пятнадцать, а может, сто.

ты снишься где-то раз семь
в неделю.
и мне так страшно открыть глаза.
повсюду лето, в душе – метели,
и я забыла тебе сказать:
плевать на всё. мне на самом деле
чертовски важно тебя обнять.

моя любовь вышибает воздух,
кричит, стреляет всегда в упор.
любить тебя мне так сложно/просто,
что эти чувства, как снежный ком.
давай будем вместе смотреть
на звёзды,
не думая вовсе, что ждёт потом?

ты мне как привычка, зависимость, доза.
пришита как будто бы телом к тебе.
с тобой всё «нельзя» заменяю на «можно».
нам не выжить, не выиграть в этой войне.
и как ни было б сложно,
я прошу тебя, боже:
«дай мне рядом с ним быть

наяву и во сне».

вот тебе моё сердце.

вот тебе мои чувства.

если хочешь – руби,

но одну не оставь.

только пусть на душе не становится пусто.

только пусть не кончается

солнечный май.

я живу без тебя – это тоже искусство.

всё пройдёт.

я люблю тебя.

не забывай.

Глава 5. Не зря

Одна и та же дорога вела меня в школу одиннадцать лет. Только подумать – какое большое число! За одиннадцать лет этот путь стал мне настолько знаком и привычен, что я могла с закрытыми глазами сказать, где тут яма в асфальте, а где лежит камень. Я миллионы раз ходила по ней не только в школу, но и в магазин, и в гости, и на остановку, и просто гуляла – и дорога стала мне родной. Сложно было с ней расстаться, когда уезжала жить в город. Сложно было возвращаться домой по ней, ведь я знала, что уеду снова.

С этой дороги начались мои первые детские стишки, обычные четверостишия про природу, погоду и берёзу. Стихи потом изменились, выросли, стали более взрослыми, а я осталась всё той же маленькой девочкой, которая идёт домой и на ходу сочиняет смешные строчки, срифмованные между собой. Эта дорога видела больше, чем кто бы то ни был. Она видела мои слёзы, мой смех, моё счастье, моё отчаяние, мой страх. Она знает меня больше, чем я сама себя. Наверное, именно поэтому я так её люблю. Эта дорога никогда не была одинаковой, каждый раз она преподносила мне что-то новое, то новые краски гаснущего заката зимой, то новый снег на деревьях, то новые листья, втоптаннные в асфальт машинами и ногами. Каждый раз у меня были новые мысли и чувства, она помнит моё счастье оттого, что мы с моим лучшим

другом идём со школы вместе, она помнит мою боль, когда мне сделали больно дома и я хотела убежать на край света и не возвращаться; она помнит мои надежды, когда я каждый раз загадывала, что новый день будет хорошим; помнит мои мечты о далёких странах и путешествиях. Мне кажется, она до сих пор меня помнит, какой я была раньше, не повзрослевшей девушкой с проблемами и тоской внутри, а маленькой девочкой, которая ещё не знает, что ждёт её впереди.

Я стою в огромном, бескрайнем поле с сухой травой и смотрю в небо. Там осенние тучи куда-то стремительно летят, как будто спешат принести в это место снег и холод. Всё настолько серое и печальное, что тоской отражается в моём сердце. Вид завораживает. Холодный ветер раздувает мои волосы, и они всё чаще начинают мне мешаться, а ноги несут меня всё дальше и дальше. Мне хочется остаться в этом бесконечном поле, лечь на траву и раскинуть руки, и лежать, пока не замёрзнет спина, смотря на небо и плывущие тучи. Потом встать и долго идти до самого леса, который чернеет где-то на грани видимости.

Мне хочется, чтобы за спиной у меня висел дорожный рюкзак, и я бы пошла отсюда не домой – а куда глядят глаза, и оказалась бы в итоге где-то очень далеко от дома и от себя. Мне хочется заночевать в палатке где-нибудь на краю леса, чтобы с одной стороны было жёлтое сухое поле, с другой – густой осенний лес, а надо мной высокое серое небо. Мне хо-

чется искать грибы в этом лесу, а потом жарить их на костре вместе с хлебом, и не нужно мне больше никаких ресторанов и кафе – я хочу есть вот так вот всегда самую вкусную еду на костре. Не нужно мне больше телефона – я буду слушать птиц и ветер в кронах высоких елей, буду смотреть на начинающийся дождь и танцевать под ним, буду собирать букеты из сухих цветов и вдыхать их аромат, который не сравнится с самыми дорогими духами в мире. Не нужно мне телевизора, я возьму с собой книгу и буду читать её, когда захочется, а когда она кончится, я напишу свою книгу у себя в голове. Не нужно людей, они мне только мешают и досаждают, говорят неправильные вещи, сбивают с толку и верного пути. Мне нужна только я сама – настоящая я – и дорога.

Все говорят, что дороги ведут домой, но что делать, если ты не знаешь, где твой дом?

Иногда мне кажется, что в слова можно вместить весь огромный мир, всю боль человечества и всё его счастье. Что словами можно строить города и рушить мосты. Что слова бывают сильнее пули или ножа. И что словом можно убить. Так странно, что из букв строятся слова, а из слов – предложения и словосочетания, а из предложений – рассказы, сказки и романы. Целые новые миры и судьбы. Так чертовски приятно осознавать, что я могу построить из маленьких слов нечто большее, оставить что-то материальное, и что через десятки лет, когда меня уже не будет, мои дети и внуки най-

дут мою книгу и прочитают, и будут знать, что я чувствовала и переживала. Что останется память обо мне.

Иногда мне больно читать свои стихи, ведь в них вложено столько боли, сколько я не могу вместить в себе. Эта боль выплёскивается через строчки, затопляя собой всю тетрадь, как океан затопляет маленькую лодочку. Я не люблю говорить с незнакомыми людьми, ведь я ничего не могу им сказать про себя. Я не люблю говорить про себя вживую, мне легче это сделать на бумаге. Не люблю, когда мои стихи читают при мне же, потому что становится как-то дико неудобно: а вдруг человек поймёт не так, как надо, и будет спрашивать меня об этом? Я не люблю объяснять, что именно я вложила в какие-то строки. Какая разница? Люди поймут это так, как посчитают нужным, и всё равно они не поймут это так, как поняла я.

Я так рада тому, что могу писать, пусть даже эти стихи никто не читает, они написаны для меня. Я пишу, потому что мне становится некуда деть свои чувства, и я выбрасываю их на бумагу. Становится намного лучше, когда бумага принимает твою боль.

Я люблю читать стихи других авторов, ведь так я могу дотронуться до чужих душ. Я могу перенестись на сотню, на двести лет назад и представить, что чувствовал тот или иной человек. Наверное, они тоже хотели, чтобы после них что-то осталось, чтобы кто-то читал их творчество и одновременно их души. Когда я читаю стихи других людей, я про-

пускаю через себя их боль, их счастье, их любовь. Наверное, через меня прошли уже сотни таких людей. Они все где-то в уголке моего сердца, все они остались в моей памяти. Может, и я когда-нибудь останусь в чьей-то памяти.

Мои друзья остались в моей памяти навсегда. Эта дружба началась странно – сначала мне не нравилось находиться в их компании, я была маленькая девочка и любила быть одна. Наверное, именно тогда началось моё одиночество. Они были такие весёлые и позитивные, постоянно что-то придумывали, постоянно носились как сумасшедшие и вели себя так, будто им всё можно. Я же была совсем другой – тихой, спокойной, мечтательной. Мне действительно нравилось играть одной, хотя для ребёнка это и не свойственно. Время шло, и спустя несколько лет всё изменилось. Что-то во мне изменилось, а может, это они изменили меня. Мне стало нравиться находиться с ними, гулять, проводить время вместе, но были ещё такие моменты, когда я в слезах уходила домой и говорила, что больше никогда не выйду к ним. И выходила, снова и снова. В конце концов они стали для меня всем миром, моим маленьким прекрасным морем, в котором я купалась, как в счастье. Чем старше мы становились, тем сильнее была наша дружба, чем больше нас пытались разлучить – тем сильнее мы прирастали друг к другу. Вместе мы прошли немало ссор, обид и сомнений, вместе мы учились быть опорой и стеной друг для друга, крепкой защитой и поддержкой.

Эти воспоминания самые прекрасные. Пить вместе чай у кого-нибудь дома – было прекрасно. Кататься на велосипедах так, что ветром сносит с сидения – было прекрасно. Писать поздравления и дарить подарки – было прекрасно. Купаться в озере, а потом загорать на одеяле и есть красный арбуз – было прекрасно. Делать пикники у речки с костром и кучей еды – было прекрасно. А ещё играть в карты в тесной палатке, беситься друг с другом, как будто сошли с ума, печь пироги и пиццу в духовке, ходить в лес за ягодами – было прекрасно. Забираться на самый верх старой заброшки и ловить рукой луну – было прекрасно. Кататься на мотоцикле всем сразу и смеяться от скорости и адреналина – было прекрасно. Быть рядом с ними и жить одними моментами – было прекрасно. Я так люблю эти воспоминания, так хочу, чтобы их было больше, но их не станет больше уже никогда. И друзей у меня, именно тех друзей, из детства, уже не будет. Мы по-прежнему общаемся и не теряем связь, но часто мне кажется, что мы уже потеряли друг друга в этом огромном мире. И вряд ли найдём снова.

Это не чья-то вина. Да, было время, когда я думала, что они предали меня. Может, так и было. Так было для меня, но не для них. Они всё так же думали и думают, что ничего не изменилось, что они ничего не сделали, и это их право, их мнение. А моё мнение другое, но я никого не виню в этом. Кто-то когда-то оступился – ну и что? Я люблю их всё так же той детской любовью и буду любить, даже если мы со-

всем перестанем общаться. Значит, такая жизнь. Значит, так должно было случиться. Как много раз я говорила в уме, что ненавижу их, как много раз плакала оттого, что они делали больно, как много раз я хотела их забыть – забыть совсем, даже наши воспоминания, но всё это от отчаяния и тоски. Я хотела сохранить нашу дружбу на всю жизнь, но ничего не вышло. У меня остались только воспоминания. Кто выдумал эти огромные расстояния между городами? Если бы не расстояния, если бы не разные города, то мы были бы вместе намного больше времени и успели бы гораздо больше.

Так хочется вернуть время назад – туда, где все мы были вместе. Счастливо смеялись над какой-то глупой шуткой, может быть, вовсе не смешной, и были искренне счастливы. То время безвозвратно утеряно. Мы потерялись в этих больших городах, в своих разных мирах, в числах и взрослой жизни. Но спасибо им за всё: за дружбу, за поддержку, за любовь и за прекрасные воспоминания. Это было не зря.

«Некоторые люди – как ветер, их невозможно удержать. И если такой человек заменит тебе воздух, то будь готов однажды задохнуться.»
(А. Полярный «Снежная сказка»)

Детство (28.12.20)

Это время такое – чудес и сказок.
Незамутнённое волшебство.
Давай, как в детстве, запрыгнем в санки,
И вниз по горке – и хорошо!

Замёрзнем жутко, до самых рёбер,
Придём домой, ну а там – пить чай.
Обиды, ссоры скорей забудем,
И дружба станет сильнее крепчать.

А вот бы в детство, где всё попроще:
Там лето, солнце и всё окей.
Любовь, от которой бросает в дрожь
И столько радости каждый день...

Мечты, надежды о чём-то лучшем,
Как мы с тобой за руки там идём.
Теперь всё другое и как-то жутко,
Что всё так меняется с каждым днём.

Такое время – ну что поделывать.
Друзья уходят, как первый снег.
Не хватит жизни, чтобы измерить,
Сколько теряешь за целый век.

Любовь, надежды – всё где-то в прошлом,
С огнём не сыщешь свои мечты.
И всё, что было тогда хорошим,
Сейчас сотрётся в седую пыль.

Такое время – вставать да падать,
Идти вперёд и смотреть назад.
Ведь нам по сути так мало надо —
Чтоб дома кто-то нас верно ждал.

И каждый строит свою удачу:
Кому-то сложно, кому-то – нет.
И если ты не один, то значит,
Что ты счастливейший человек.

Такое время – начать по-новой:
Вот белоснежный и ровный лист.
Нам всем по девять и всё знакомо,
И перед нами – наша жизнь.

Глава 6. Возрождение

Иногда я задумываюсь о том, что ждёт меня после смерти. Это будет неизбежно в любом случае с каждым из нас, но что будет потом? Что есть там, по ту сторону, или же нет ничего? Может, действительно существует Ад и Рай, может, нет ничего, кроме измерения, куда попадают все души и наблюдают за нами оттуда десятки лет. Я придерживаюсь мнения, что человек после смерти перерождается в другого человека с новой душой; он не помнит свою прошлую жизнь, но иногда у него возникает чувство дежавю – это и есть отголоски прошлых жизней. Когда-нибудь, возможно, я буду наблюдать за человечеством сверху, и время там будет идти бесконечно, пока существует Вселенная. Люди будут рождаться, умирать, снова рождаться – и это будет круговорот бесконечной жизни. Так странно думать об этом. Иногда мне начинает казаться, что эти чувства и мысли могут разорвать меня на атомы – настолько это всё непонятно и не подвластно разуму.

Сколько будет существовать наша Вселенная? Сколько может существовать душа? Как было бы хорошо, если б я помнила все свои прошлые жизни, начиная с самой первой: ведь, возможно, когда-то давно я была музыкантом или великим поэтом, а может даже самым обычным человеком, который всю жизнь прожил серо и монотонно – так и умер,

ничего не оставив после себя. Когда-то я однозначно была путешественником, и эта страсть по путешествиям осталась во мне по сей день.

Я не хотела бы уходить с нашей земли сразу же, ведь говорят, что душа может ходить по земному миру ещё сорок дней, пока не закончит все свои дела. Если честно, вообще не хочется когда-то умирать, ведь тогда я больше не смогу выпить горячий кофе с сиропом, не смогу посмотреть на солнце и улыбнуться ему, не смогу поговорить ни с кем из людей, я буду совсем одна там, бесконечно одна в пустом пространстве. Не смогу больше почувствовать дождь на своей коже, ощутить ветер и холод, вообще ничего не буду чувствовать. Наверное, это страшно. Но какой-то частью души я хочу узнать, что же будет на самом деле, ведь все мои мысли – всего лишь догадки и предположения. Никто не знает, что будет там, пока он жив. А когда умирает, уже поздно, и нельзя ничего рассказать. Такая странная штука – жизнь. Такая странная и короткая. Пролетает за один миг, и ничего не успеваем сделать за этот миг. Так мало говорим друг другу «люблю», так много ненавидим и обижаемся, так редко ценим наше время. Тратим его впустую, а потом жалеем об этом, но уже поздно становится жалеть. Я хочу прожить свою жизнь так, чтобы в конце не пожалеть ни об одном своём прожитом дне.

Стемнело. Зимой темнеет всегда очень рано. Сегодня за-

кат был кроваво-красный, как будто небо порезалось и истекает кровью. Потом чернота затопила всё пространство, лес вдаль стал тёмным пятном. Скоро Новый год, но мне впервые не радостно. Мне – никак. Все чувства притупились и отошли на задний план, а впереди всего маячит надоедливая пустота и одиночество. Я сейчас не дома, в другом месте, которое приходится называть домом, но это далеко не так. Дом остался где-то там, далеко, и хотя мне идти до него пять минут, такое чувство, что он на другом конце света, в другом измерении. Я ненавижу эти обстоятельства, вынудившие нас переехать, ненавижу всё вокруг. Злость точит меня изнутри и я становлюсь кем-то другим – кем-то злым и ожесточённым. Я больше не вижу свет внутри себя – его затопило чернотой, как это безграничное небо.

Смотрю в окно. Иней нарисовал какое-то послание на стекле, жалко, что не могу его разгадать. На горизонте, там, где лес сливается с полоской земли, последняя вечерняя синева неба уходит, оставляя место темноте. Небо было такое прекрасное, величественное, что думалось, будто случится что-то знаменательное. Такое небо может быть только перед концом света. Этот конец и случился, только внутри меня.

Я ни о чём не думаю, кроме того как проснуться завтра. Как выбраться из этой ямы, которая засосала меня с головой в себя, в свои проблемы, свою тоску и отчаяние. Мне никто не покажет выход, никто не возьмёт за руку и не вы-

ведет из темноты. И мне впервые больно от своего одиночества, потому что сейчас мне нужен кто-то, чтобы просто направить меня к свету. Чтобы просто помочь мне справиться с этим всем. Но никто мне не поможет.

Солнце затопляет мир, меня и его лицо. Вечернее предзакатное солнце красиво по-своему, оно слишком мягкое, слишком нежное, оно похоже на жёлтое сливочное масло. Его можно разрезать ножом надвое и намазать на хрустящий хлеб. Под таким солнцем хочется только бесконечно любить, мечтать, верить всему невозможному. И я верю.

Я верю, что его лицо прекрасно. Я верю в наш общий смех и в его серые глаза. Я верю, потому что не верить сейчас – нельзя. Он улыбается, шутит, я тоже смеюсь. Так хорошо здесь и сейчас. Наверное, это – смысл всего.

У меня сейчас только одна цель – запомнить всё до мельчайших деталей. Запомнить все мелочи, казалось бы, совсем маленькие и ничтожные, но ведь из них строится жизнь, как по кирпичику. Вот я и запоминаю: зелёную траву под ногами, синее небо, искрящийся смех, светящиеся счастьем глаза, надежду, которая разлита в воздухе, аромат цветов и мёда и чистое, новое счастье.

Я всё запомнила, записала у себя в голове и зарисовала эти образы-чувства. Теперь можно ничего не бояться.

Я много чего не люблю, на самом деле. Я много пишу о том, что люблю, но не пишу о том, что мне не нравится. Я

не люблю лето, потому что это три месяца чертовски обжигающей жары. Адское солнце палит днями напролёт и невозможно выйти на улицу, не дождавшись позднего вечера. Я не люблю лето, потому что в это время так мало дождей, в основном только – солнце, солнце и ещё раз солнце. Но я люблю летние ночи со звёздами и ароматом дороги, люблю красные арбузы и зелёные кислые яблоки, люблю утренние рассветы, а ещё проснуться внезапно в 5 утра, посмотреть в окно, как город спит перед долгим жарким днём, и понять, что у тебя в ладонях – весь мир. А потом снова уснуть. Люблю редкий дождь, когда пыль с асфальта поднимается в воздух и пахнет землёй после дождя, пахнет детством. Люблю купаться в прохладном озере, лечь на спину в воде и отпустить себя, своё сознание. Вода несёт тебя куда-то, куда ей вздумается, и ты себе не принадлежишь. Ты настолько свободен сейчас, что не чувствуешь своё тело, только – сердце. Люблю летние дороги, которые уводят в никуда – по крайней мере, можно так представить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.